

С другой стороны магического массива находилась пещера, внутри которой располагалось ледяное озеро.

Внутри пещеры царил абсолютная тьма, в которой невозможно было разглядеть даже собственной руки, но можно было услышать звуки воды и почувствовать пронизывающий холод.

Мо Ушуан небрежно использовал огненное заклинание, чтобы осветить пещеру, и начал осматривать окружение.

Его фигура замерла в воздухе, одежда оставалась безупречно чистой, а холодный взгляд упал на кровавый туман, принимающий человеческую форму, который находился неподалеку.

Туман имел форму человека, но без черт лица, и из его тела непрерывно исходили клубы красного ци ша.

«Призрак ша?» — в голове Мо Ушуана внезапно возник этот термин, его выражение стало странным, и он повернулся к Безымянной Небесной Книге.

Призраки ша формируются из ци ша, обладают разумом, и обычные методы не способны их уничтожить.

Призрак ша, стоявший напротив, казалось, был обездвижен, запечатанный слоями магических символов.

Мо Ушуан не стал тратить времени на разговоры и сразу же выпустил в призрака золотую молнию.

В тот же момент он увидел воспоминания призрака ша.

Этот призрак существовал уже почти десять тысяч лет, но его существование, казалось, было предназначено только для уничтожения живых существ.

Где бы он ни появлялся, это неизбежно приводило к гибели множества людей.

Позже множество могущественных практикующих пожертвовали своими жизнями, чтобы запечатать призрака ша.

Призрак ша до сих пор не был уничтожен, потому что никто не мог его убить.

Его сила была слишком особенной.

Но сейчас, под атакой Мо Ушуана, тело призрака начало постепенно становиться прозрачным.

Хотя у призрака ша не было лица, и невозможно было разглядеть его выражение, Мо Ушуан знал, что он испытывал ненависть и негодование.

Тем не менее, Мо Ушуан не собирался проявлять милосердие.

Он преобразовал поглощенную силу призрака ша в ци сюань, и его уровень совершенствования сразу же поднялся до начального этапа земного сюань.

Слегка двинувшись, Мо Ушуан исчез в воздухе.

Когда он снова появился, то оказался перед Линь Моюем.

Его внезапное появление даже слегка напугало Линь Моюя.

Лу Чжиюань выглядел так, будто увидел привидение.

Мо Ушуан взглянул на Линь Моюя и убрал окружающий его защитный барьер.

— Где ты был? — не удержался Лу Чжиюань.

Линь Моюй тоже смотрел на Мо Ушуана.

— Внутри горы, — ответил Мо Ушуан, после чего развернулся и ушел.

Линь Моюй последовал за ним, повернув голову в его сторону, спросил:

— Внутри той горы что-то есть, да? Цель тех людей, вероятно, была в том, что находится внутри?

Если бы там ничего не было, люди из Секты Тысячи Звуков вряд ли бы так поступили.

— Там запечатан призрак ша, — спокойно сказал Мо Ушуан.

Судя по развитию событий из его прошлой жизни, цель людей из Секты Тысячи Звуков, скорее всего, была именно в этом призраке ша.

Что касается белого лепестка лотоса, который он получил, у него было предчувствие, что, кроме него, никто не сможет с ним слиться.

Возможно, в прошлой жизни люди из Секты Тысячи Звуков не видели этот белый лепесток лотоса.

Эта вещь... словно была предназначена только для него.

Линь Моюй знал о существовании призраков ша. Он нахмурился:

— Почему в Тайной области Юнься запечатан призрак ша? И что хотят сделать люди из Секты Тысячи Звуков?

— Изначально это место не должно было быть тайной областью, — медленно произнес Мо Ушуан. — Давным-давно это было просто место запечатывания, но позже, по неизвестным причинам, здесь образовалась пространственная тайная область.

Еще в прошлой жизни он заметил особенности Тайной области Юнься.

Линь Моюй слегка затаил дыхание, затем задумался:

— Люди из Секты Тысячи Звуков, несомненно, хотят освободить призрака ша. Какой у них может быть замысел?

— Это меня не касается, — холодно ответил Мо Ушуан.

Линь Моюй снова взглянул на него и замолчал.

На протяжении дальнейшего пути ничего особенного не происходило, только когда они

находили целебные травы, Мо Ушуан просил Линь Моюя их сорвать.

Линь Моюй был послушен и, казалось, не имел никаких возражений.

Лу Чжиюань, наблюдая за тем, как Линь Моюй собирает травы, слегка приподнял бровь и не смог удержаться от злорадства:

— Господин Линь, не ожидал, что ты теперь стал чьим-то слугой.

Линь Моюй не обратил на него внимания.

Мо Ушуану же показалось, что Лу Чжиюань слишком болтлив, и он снова применил к нему технику безмолвия.

Лу Чжиюань открыл рот, но не смог издать ни звука.

Линь Моюй, сорвав целебную траву, передал ее Мо Ушуану и бросил насмешливый взгляд на Лу Чжиюаня.

Лу Чжиюань стиснул зубы, чувствуя ярость, но сейчас он даже не мог говорить.

— Ты злишься на меня? — внезапно холодно спросил Мо Ушуан, взглянув на Линь Моюя.

Линь Моюй на мгновение замер, не сразу поняв вопрос, затем машинально покачал головой.

— Если не злишься, то продолжай, — голос Мо Ушуана был мягким, но в нем чувствовалась ледяная холодность.

Линь Моюй промолчал.

Прошло три дня с момента их входа в Тайную область Юнься, и больше всего они собрали целебных трав.

И все эти травы были собраны Линь Моюем.

Лу Чжиюань, наблюдая за их взаимодействием, нашел это странным и, повернувшись к Мо Ушуану, не удержался:

— Ты же мог легко сорвать травы с помощью ци сюань, зачем заставлять Линь Моюя делать это вручную? Неужели ты тоже его недолюбливаешь?

Мо Ушуан, услышав это, слегка удивился и пробормотал:

— Оказывается, можно использовать ци сюань для сбора трав...

Лу Чжиюань, услышав его слова, не смог сдержать удивления.

Ему стало немного жаль Линь Моюя.

Линь Моюй тоже слышал их разговор, но предпочел промолчать.

На самом деле, все это время Мо Ушуан также изучал магические массивы через Безымянную Небесную Книгу.

Кроме того, каждый раз, когда он видел какую-то целебную траву, книга рассказывала ему, как

превратить ее в пилюлю.

Хотя Мо Ушуан потерял память, его способность запоминать осталась непревзойденной.

И его способность к пониманию была настолько высокой, что ему не нужно было долго размышлять, чтобы понять суть.

Но сейчас Мо Ушуан явно не мог создавать пилюли.

У него не было огня для алхимии, и не было котла для пилюль.

Характер Мо Ушуана был холодным, а его боевая мощь пугающей, поэтому сейчас Лу Чжюань уже не решался часто появляться перед ним.

Линь Моюй обращался к Мо Ушуану только тогда, когда у него возникали вопросы, а в остальное время обычно молчал.

Но в душе он по-прежнему недолюбливал Лу Чжюаня.

Тайная область Юнься была открыта на месяц, и уже прошло десять дней.

За это время они больше не встречали людей из Секты Тысячи Звуков.

Но через пять дней они столкнулись с людьми из семьи Линь.

Люди из семьи Линь тоже их заметили, и их лица сразу же изменились.

К этому моменту они уже знали, что Линь Ань был убит Мо Ушуаном.

— Линь Моюй, почему ты такой жестокий? Как бы то ни было, Линь Ань был членом нашей семьи, и у тебя с ним была кровная связь. Но ты объединился с чужаками, чтобы убить его. Ты просто безнадежен, — одна из женщин вышла вперед. Ее лицо выражало гнев, а взгляд, направленный на Линь Моюя, был полон презрения и отвращения.

Она была одета в желтое платье, в ее манерах чувствовалось высокомерие, ее лицо было красивым, но взгляд был едким и язвительным.

— Ты убил Линь Аня? — Лу Чжюань с изумлением посмотрел на Линь Моюя.

— Ну и что? — Линь Моюй усмехнулся.

Лу Чжюань растерялся.

Мо Ушуан повернулся к Линь Моюю и спокойно спросил:

— Кто такой Линь Ань?

— Тот несчастный, которого ты задушил за пределами Тайной области Юнься, — ответил Линь Моюй.

Мо Ушуан вспомнил и холодно произнес:

— Он был слишком болтлив, заслуживал смерти!

Услышав это, Лу Чжюань машинально прикрыл рот рукой. Похоже, он тоже был довольно

болтливым.

— Линь Моюй, ты все еще не раскаиваешься? — женщина, которая говорила ранее, снова холодно произнесла. — Разве ты не боишься, что на тебя выпустят приказ о казни от семьи Линь?

Лицо Линь Моюя стало холодным.

Мо Ушуан же почувствовал себя озадаченным и непонятым:

— Я убил его, какое это имеет отношение к Линь Моюю?

Когда он убивал, он даже не думал о Линь Моюе.

И он убил не ради Линь Моюя.

— Но в их глазах вы — союзники, — не удержался Лу Чжиюань.

<http://bllate.org/book/16568/1513028>